

Мартел Янн
(исследователь)

23.09.93

Янн Мартел: я напишу хорошую книгу, которую никто не будет читать

Кашшерсантиз - 2003 - 23 сент. - с. 22.

ВИЗИТ литература

В Москве побывал букиеровский лауреат канадец ЯНН МАРТЕЛ.

С ним побеседовала корреспондент „Ъ“ ЛИЗА НОВИКОВА.

Ъ Янн Мартел родился в 1963 году. Автор сборника рассказов и нескольких романов. Последний, «Жизнь Пи» только что издан в Москве. Роман об индийском подростке, девять месяцев дрейфовавшем в Тихом океане в спасательной шлюпке с тигром на борту, в 2002 году был удостоен престижной премии Man Booker Prize.

— Вы впервые в России?

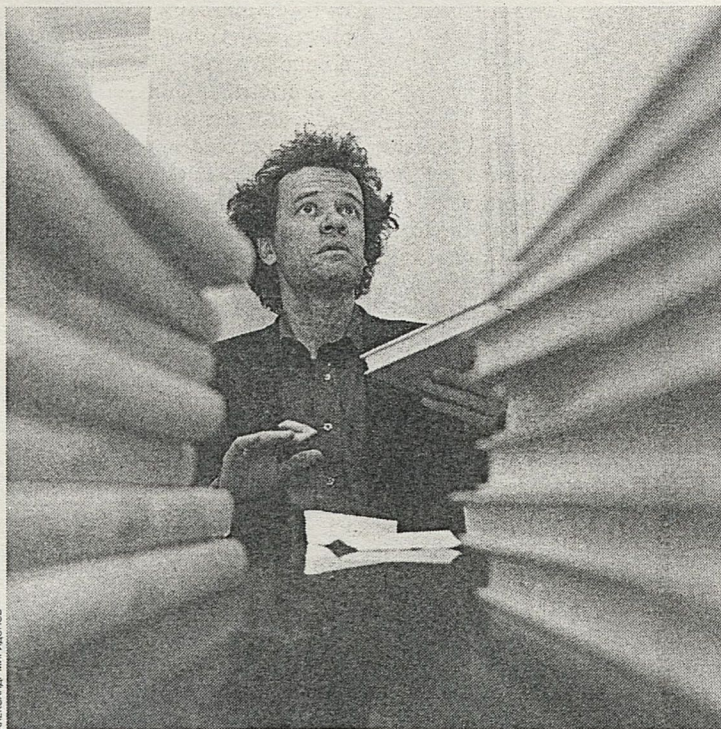
— Я путешествовал по России уже много-много раз... Но только по русским книгам. Я очень люблю русскую литературу: Толстой, Достоевский, Тургенев, Гоголь, Чехов, Пастернак, Шолохов, Солженицын... А так — впервые. Презентация моей книги «Жизнь Пи» удачно совпала с государственным визитом генерал-губернатора Канады. Я попал в официальную делегацию, которая побывает в Москве, Петербурге и Салехарде.

— А с чем приехали? И куда: в страну Толстого или в современную Россию?

— Вы, конечно, страна Толстого. Но и страна «Макдональдсов». Как и любая страна, Россия меняется.

— Как в двух словах представить ваш роман?

— Религиозная притча под маской приключенческой истории. Философское содержание раскрывается через экшн. Мне нравится мистицизм. Но не шарлатанство. Мистика глубинна, нонсенс поверхностен. Поэтому мой роман не «ударяется в мистику», здесь ведут диалог разные религии: индуизм, христианство, мусульманство. Опасность же New

Age в том, что вместо того, чтобы забыть о своем эго, люди его только раздувают. Это такая «кафетерийная» религия: приходи и выбирай, что хочешь.

— Но читатели как-то подозрительно тянутся к мистической и эзотерической литературе. Это выучитывали?

— Но я сам вырос в нерелигиозной среде. Когда я стал работать над романом, меня как раз интересовал феномен веры. Вообще-то я был уверен, что напишу хорошую книгу, которую никто не будет читать. Это забавная книга, жанр которой трудно определить: она о религии, о животных, о приключениях мальчика и тигра. Но читатели заинтересовались, уже издано около 2 млн экземпляров по всему миру.

— За «немодную» тему вы получили прошлогодний «Букер». Это был сюрприз?

— Понял, что шансы неплохие, когда определился шорт-лист. Жюри жаловалось: книги тяжелые, серьезные, нечитабельные. А моя книга — нет.

— Кстати, а за перипетиями нынешнего «Букера» следите?

— Никого из шестерки не читал, но встречался с Маргарет Этвуд и с Д. Б. С. Пьерром. Кажется, что Моника Али победит — роман о мультикультурной жизни Англии. А вообще любая премия — это лотерея. Все зависит от жюри: например, от того, чем они позавтракают утром финального заседания.

— Ваш роман зачислили по ведомству магического ре-

ализма. Что вы думаете о развитии самого жанра?

— Но магический реализм подразумевает, что вы будете под впечатлением от вымысла. А моя задача, чтобы вы поверили моей книге: поверили, что мальчик путешествовал в одной спасательной шлюпке с бенгальским тигром. В следующие мои тексты я тоже пустил животных. В одном будут действовать осел и мартишка (monkey and donkey), а в другом — три шимпанзе.

— После «Букера» «Жизнь Пи» еще раз попала в газетные заголовки: бразильский писатель Моасир Склир обвинил вас в плагиате. Чем дело закончилось?

— Ну, это прошлогодний снег: в прошлом декабре эта тема продержалась две недели. Я тогда получил предложения о публикации романа сразу от четырех бразильских издательств, в том числе и от издательства, публикующего господина Склира. Любопытно, автор подвержен влияниям, но книгу Моасира Склира я тогда даже не читал. Любопытно, кто прочтет две книги, увидит, что они совершенно разные. В конце концов, после скандала и книгу Склира тоже напечатали еще в семи странах.

— Общие влияния, общие издатели, презентации по всему миру... Ощущаете ли вы себя всемирным писателем?

— Вообще-то именно сейчас, в начале XXI века, писатели — последние индивидуалисты. Художник ни перед кем не отвечает: ни перед Кофи Аннаном, ни перед премьер-министром Канады. Когда я пишу, канадский флаг надо мной не развевается и гимн не играет.

311